

С. А. Сажина

СЛОВОИЗМЕНЕНИЕ ЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ В ВЕРХНЕКАМСКОМ НАРЕЧИИ КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена описанию специфики личных местоимений одного из малоизученных идиомов коми-пермяцкого языка, функционирующего в течение нескольких веков в условиях изолированности от основного этнического массива и сильного воздействия окружающих русских говоров. Предметом рассмотрения являются морфологическая структура личных и усилительно-личных местоимений. В частности, внимание уделено рассмотрению форм выражения грамматических категорий числа и падежа, анализу новообразований в парадигме словоизменения данных местоимений. Эмпирическую базу исследования составили языковые материалы диалектологических экспедиций автора в район проживания Кировских пермяков в период с 2002 по 2012 г. Лингвистический материал анализируется и интерпретируется в контексте коми языкового диалектного ландшафта.

Ключевые слова: коми язык, коми-пермяцкий язык, верхнекамское наречие, Кировские пермяки, диалектология, морфология, местоимение.

Введение

Местоимения коми языка и его диалектов достаточно хорошо изучены. Детальное исследование природы коми местоимений, их морфологической структуры и формальной вариативности представлено в работах Г. В. Федюновой (Федюнева, 2000; 2005; 2007; 2008). Некоторые наблюдения о специфике местоимений коми-пермяцких диалектов имеются в обобщающем труде Р. М. Баталовой (Баталова, 1975). Выявлению общего и частного в парадигмах словоизменения собственно-личных и усилительно-личных местоимений, в коми-зырянских диалектах, посвящены работы автора данной статьи (Сажина, 2005; 2011). Между тем, система местоимений верхнекамского наречия не получила должного освещения в отмеченных работах по причине отсутствия систематизированного языкового материала. В представленной статье в научный оборот вводятся новые диалектные данные, которые могут стать дополнительным источником для сравнительно-исторического исследования системы коми и в целом пермских местоимений. Кроме того, анализируемый материал позволит сделать определенные выводы о развитии системы местоимений в говорах, имеющих переходный характер и подвергнутых сильному русскоязычному влиянию, к каковым относится язык Кировских пермяков¹. Актуальность исследования обусловлена также необходимостью документации, изучения и сохранения исчезающей разновидности коми языка, число носителей которой стремительно сокращается.

Верхнекамскому наречию характерны следующие разряды местоимений: собственно-личные, усилительно-личные, указательные, вопросительные, отрицательные, неопределенные, обобщенно-определятельные, взаимные. К группе личных местоимений в языке Кировских пермяков относятся собственно-личные и усилительно-личные местоимения. В других коми диалектах личными являются также обобщенно-определятельные (кроме кз. *став*, *ставён*, *ставыс*, *быдён*; кп. *быдён*, *быдös*), счетно-личные и взаимно-личные. Обобщенно-определятельные и взаимно-личные местоимения в исследуемом идиоме не образуют личных форм, поэтому относятся к группе неличных местоимений. Счетно-личные местоимения практически утрачены, зафиксирован лишь единичный пример употребления местоимения *отнас* 'он один': *ачыс са корас'ис*, *отнас*. 'сам он сватался, один.'. Местоимения данного разряда заменяются наречием *откён* 'в одиночку': *а мэ гортын откён вöлин* 'а я дома одна была';

¹ Социолингвистическая информация об идиоме и его фонетико-морфологические особенности представлены в статье (Сажина, 2016).

өткөнсө оз туй л'эз'ны 'одного нельзя отпускать'; *мамыс өткөн воллис?* 'Мать одна приходила?'; *өткөн вэтли, н'эт'уныс' эг пол* 'одна ходила, никого не боялась'.

Предметом рассмотрения в настоящей работе является морфологическая структура личных местоимений верхнекамского наречия коми-пермяцкого языка. Основная цель исследования – рассмотрение вопросов образования числовых форм и падежного словоизменения, выявление вариативности и новообразований в парадигме словоизменения собственно-личных и усилительно-личных местоимений. В основе исследования – лингвистические материалы, собранные автором в ходе нескольких экспедиций в район проживания Кировских пермяков в период с 2002 по 2012 г. Эмпирический материал, в статье, приводится в фонематической транскрипции на кириллической основе, традиционно используемой в пермской диалектологии.

1. Собственно-личные местоимения

1.1. Номинативные формы

Номинативные формы личных местоимений в исследуемом идиоме представлены формами *мэ* 'я', *тэ* 'ты', *сийа* 'он', *ми* 'мы', *ти* 'вы', *н'иа* 'они'. Формы 1 и 2 лица множественного числа, осложненные сегментом *-йö (-ö)* (*мийö / миö* 'мы', *тийö / тиö* 'вы'), характерные для большинства коми-пермяцких говоров, а также южных зырянских верхнесысольского, среднесысольского диалектов, в исследуемом идиоме не зафиксированы.

Местоимение 3 лица единственного числа *сийа* 'он' при быстром темпе речи может функционировать в форме *са: са куйлö да с'ойö* 'она лежит и ест'; *са мэкöд баитö* 'она со мной разговаривает'. Краткая основа *сы* появляется в сочетании с послелогоми: *сы сайö* 'за него'; *сы ылö* 'на него'; *сы бöрыс'* 'после него'.

Местоимение 3 лица множественного числа *н'иа* при быстром темпе речи произносится как *н'а: кычö тö мö дисö н'а* 'куда-то отправились они', *н'а чэ ччалöнö, йö ктöнö* 'они прыгают, танцуют'. С послелогоми сочетается только в полной форме: *н'иа динын* 'возле них'; *н'иа бöрыс'* 'за ними'; *н'иа ордö* 'к ним'.

1.2. Склонение собственно-личных местоимений

Парадигма склонения рассматриваемых местоимений² в верхнекамском наречии представлена 15 членами; не зафиксированы падежные формы конзекутива и транзитива, ограниченно используются инессив и иллатив. Формы иллатива и транзитива личных местоимений не характерны практически для всех коми диалектов (Федюнева, 2008: 47), поскольку выражение пространственных отношений в системе личных местоимений семантически ограничено.

Падеж	1 лицо	2 лицо	3 лицо
	единственное число		
Генитив	<i>минам мэнам мэам</i>	<i>тинад тэнад</i>	<i>сылöн</i>
Аблатив	<i>мэнс'ым мэнч'ым</i>	<i>тэнс'юд</i>	<i>сылыс'</i>
Датив	<i>мэньым мэм (мэн)</i>	<i>тэньюд тэд (тэн)</i>	<i>сылы сылö (сьму)</i>
Аккузатив	<i>мэнö</i>	<i>тэнö</i>	<i>эвö (йэвö)</i>

² Материал в таблице представлен по мере частотности: сначала даны наиболее употребительные формы, в скобках – единичные.

Инструменталь	<i>мэйн</i>	<i>тэйн</i>	<i>сьён</i> (эвён)
Комитатив	<i>мэкөд</i>	<i>тэкөд</i>	<i>ськөд</i>
Абессив	<i>мэтөг</i> <i>мэтөгйи</i> <i>мэтөгйа</i> (<i>мэтөгн'и</i>)	<i>тэтөг</i> <i>тэтөгйи</i> <i>тэтөгйа</i> (<i>тэтөгн'и</i>)	<i>сьтөг</i> <i>сьтөгйи</i> <i>сьтөгйа</i> (<i>сьтөгн'и</i>)
Инессив	(<i>мэын</i>)	(<i>тэын</i>)	(<i>сьын</i>)
Элатив	<i>мэыс'</i>	<i>тэыс'</i>	<i>сьыс'</i>
Иллатив	(<i>мэб</i>)	(<i>тэб</i>)	(<i>сьб</i>)
Аппроксиматив	<i>мэлан'</i>	<i>тэлан'</i>	<i>сьлан'</i>
Эгрессив	<i>мэс'эн'</i> (<i>мэс'ан</i>)	<i>тэс'эн'</i> (<i>тэс'ан</i>)	<i>сьс'эн'</i> (<i>сьс'ан'</i>) (<i>сьс'ин'</i>)
Терминатив	<i>мэбз'</i>	<i>тэбз'</i>	<i>сьбз'</i>
Преклюзив	<i>мэс'а</i>	<i>тэс'а</i>	<i>сьс'а</i>
множественное число			
Генитив	<i>мийан</i> <i>миан</i>	<i>тийан</i>	<i>н'уалён</i>
Аблатив	<i>мийанлыс'</i>	<i>тийанлыс'</i>	<i>н'уалыс'</i>
Датив	<i>мийанлө</i> <i>мийанлы</i>	<i>тийанлө</i> <i>тийанлы</i>	<i>н'уалө</i> <i>н'уалы</i>
Аккузатив	<i>мианöс</i> <i>мийанöс</i>	<i>тийанöс</i>	<i>н'уаöс</i> (<i>н'аöс</i>) (<i>н'иöс</i>) (<i>н'ас</i>) (<i>н'уас</i>)
Инструменталь	<i>мийанён</i>	<i>тийанён</i>	<i>н'уаён</i>
Комитатив	<i>мийанкөд</i>	<i>тийанкөд</i>	<i>н'уакөд</i>
Абессив	<i>мийантөг</i> <i>мийантөгйи</i> (<i>мийантөгн'и</i>)	<i>тийантөг</i> <i>тийантөгйи</i> <i>тийантөгйа</i> (<i>тийантөгн'и</i>)	<i>н'уатөг</i> <i>н'уатөгйи</i>
Инессив	<i>мийаньн</i>	<i>тийаньн</i>	<i>н'уаьн</i>
Элатив	<i>мийаньс'</i>	<i>тийаньс'</i>	<i>н'уаьс'</i>
Иллатив	<i>мийанб</i>	<i>тийанб</i>	(<i>н'уаб</i>)
Аппроксиматив	<i>мийанлан'</i> (<i>мийанлан'б</i>)	<i>тийанлан'</i> (<i>тийанлан'б</i>)	<i>н'уалан'</i>
Эгрессив	<i>мийанс'эн'</i> (<i>мийанс'ин'</i>) (<i>мийанчин'</i>) (<i>мийанс'ан</i>)	<i>тийанс'эн'</i> <i>тийанс'эн'</i> (<i>тийанс'ан</i>)	<i>н'уас'эн'</i> (<i>н'уас'ан</i>)
Терминатив	<i>мийанбз'</i>	<i>тийанбз'</i>	<i>н'уабз'</i>
Преклюзив	<i>мийанс'а</i>	<i>тийанс'а</i>	<i>н'уас'а</i>

Падежные формы личных местоимений 1 и 2 лица единственного числа, кроме форм принадлежности падежей и аккузатива, образуются от номинативных основ посредством падежных суффиксов основного склонения, имеющих различия по говорам. Генитив рассматриваемых местоимений выступает в формах: *мэнам* / *минам* / *мэам* 'мой', *тэнад* / *тинад* 'твой'. В дативе рассматриваемые местоимения, кроме полных форм *мэным* 'мне', *тэныд* 'тебе', представлены усеченными формами *мэм* (редко *мэн*), и *тэд* (единично – *тэн*).

При склонении личных местоимений 1 и 2 лица множественного числа используются генитивные основы *мийан* (*миан*) 'наш', *тийан* 'ваш' и падежные суффиксы основного субстантивного склонения.

Падежные формы личного местоимения 3 лица единственного числа образованы от краткой основы *сы-* с помощью падежных суффиксов основного склонения: *сылён* 'у него', *сылы*

/ *сылö* ‘ему’, *сыкöд* ‘с ним’ и др. В парадигме склонения данного местоимения вызывают интерес специфические формы, развившиеся под влиянием русского языка. Так, аккузатив в языке кировских пермяков представлен формой *эвö* / *йэвö*, заимствованной из русского языка в форме аккузатива < *его*. Примеры: *эвö ужэ армияö бос'тисö* ‘его уже в армию забрали’; *н'этишкэмöй ми эвö* ‘рвем мы его (про лен)’; *до войны эвö жугöдисö* ‘до войны её (часовню) разрушили’. Замечены случаи экспансии данной основы на инструменталь: *эвөн качал'ис'* ‘на них качались’; *бйош эвөн, палканас* ‘бьешь ей, палкой’. Аналогичная форма характерна и для верхнесысольского диалекта коми-зырянского языка, но в нем *йэвö* / *йöвö* имеет полнопарадигматическое падежное словоизменение (Жилина, 1975: 102–103). Возможно, заимствование данной формы восходит к периоду тесных контактов носителей этих идиомов. Известно, что Верхняя Кама в административном отношении до 1568 г. относилась к Перми Вычегодской, входила в состав Ужгинской волости и составляла единое целое с Верхней Сысолой (территорией распространения верхнесысольского диалекта) (Жеребцов, 1982: 41). В верхнесысольском диалекте заимствованная форма получила дальнейшее развитие и закрепилась в качестве основы 3 лица единственного числа.

Особенно необычной в исследуемом идиоме является дативная форма *сыму* ‘ему’, которая представляет собой контаминацию исконного корня *сы-* и русской дативной формы местоимения 3 лица ед. числа *ему*. Данная форма зафиксирована нами в одном из говоров наречия (дер. Московская). Примеры: *вэлöдö мыйтö эвö, мыччылö сыму* ‘учит его, показывает ему’; *мэ сыму подайу, сийа збивайэт* ‘я ему подаю, он отбивает’; *шöйс'ат чэтырэ сыму вöлин* ‘шестьдесят четыре ему было’; *мэ сыму нöбали* ‘я ему отнес’.

В образовании падежных форм личного местоимения 3 лица множественного числа участвуют полная основа *н'иа* ‘они’ и падежные форманты основного склонения: *н'иалөн* ‘их’, *н'иалыс'* ‘у них’, *н'иалö* / *н'иалы* ‘им’, *н'иатöг* ‘без них’ и др. Такой же способ образования данных местоимений характерен для южных зырянских диалектов; в остальных коми-зырянских диалектах они образуются от краткой основы *на-* (*налы* ‘им’, *налөн* ‘их, у них’, *налыс'* ‘у них’ и др.), в коми-пермяцких – от краткой основы *ны-* (*нылö* ‘им’, *нылөн* ‘их, у них’, *нылыс'* ‘у них’ и др.). В аккузативе спорадически встречаются стяженные формы *н'аöс*, *н'иöс*, *н'ас*, *н'иас* ‘их’, образованные в результате ассимилятивных процессов.

Кроме вышеперечисленных особенностей, следует отметить, что все формы личных местоимений в абессиве могут присоединять формант *-йи* / *-йа*, редко *-н'и*: *мэтöгйи* ‘без меня’, *тэтöгйа* ‘без тебя’, *сытöгн'и* ‘без него’, *мийантöгйи* ‘без нас’ и др. Показатели абессива, осложненные маркером *-йа* / *-йи*, характерны также для верхнесысольского, ижемского, удорского (Попова, Сажина, 2014: 111), некоторых коми-пермяцких диалектов (Баталова, 1982: 11).

2. Усилительно-личные местоимения

2.1. Номинативные формы

Номинативными формами единственного числа являются стандартные общекоми *ачым* ‘я сам’, *ачыд* ‘ты сам’, *ачыс* ‘он сам’; плюральные формы представлены вариантами, образованными от основ *ач-* и *ас'-*: *ачыным* / *ас'ным* ‘мы сами’, *ачыныд* / *ас'ныд* ‘вы сами’, *ачыныс* / *ас'ныс* ‘они сами’. Наиболее употребительны местоимения, образованные от основы *ач(ы)-*: *н'инкёмйас с'о кымö ачыным* ‘лапти все время сами плели’; *ми тö ачыным* *думайтам, што ми пэрмайакйас* ‘мы то сами думаем, что мы пермяки’; *ачыныд с'ойанö и скöt'инкас эта н'ан'өн вэрдан быкöбöс* ‘сами съедите и всю скотину этим хлебом накормишь’; *бал'айас ачыныс* *гортас котöртöны* ‘овцы сами домой бегут’; *н'иа ачыныс тöдöнö* ‘они сами знают’; *т'эрка ми асьным вöчимö мужуккöд* ‘дом мы сами сделали с мужем’; *оз'жык эд пэссö пил'итимö асьным* ‘раньше ведь дрова сами пилили’; *вис'талö асн'ыд* ‘скажите сами’; *вөн'н'ас эд тожэ кыйисö ас'ныс* ‘пояса ведь тоже сами вязали’. Приведенные выше исконные формы

множественного числа, образованные посредством лично-притяжательных суффиксов коллективного обладания, сохранились в исследуемом идиоме лишь в номинативе.

Замечены единичные случаи образования местоимений множественного числа посредством присоединения к форме единственного числа субстантивного показателя множественности *-йас*: *ачымйас* ‘мы сами’, *ачыдыйас* ‘вы сами’, *ачысийас* ‘они сами’. Такие верхнекамские инновации обнаруживают сходство с усилительно-личными местоимениями северноудмуртских диалектов: *ачимэс* ~ *ачымэс* ‘мы сами’, *ачидэс* ~ *ачыдэс* ‘вы сами’, *ачизэс* ~ *ачызэс* ‘они сами’ (Карпова, 2015: 82–83).

В исследуемом наречии зафиксированы также единичные случаи оформления плюральных форм субстантивным либо адъективным показателем множественного числа: *сурсö эд ас'нымйас тожö султöдалимö* ‘пиво ведь тоже сами ставили’; *а ти ас'ныд'öс' ту кытыс', нылочкайас?* ‘а сами вы откуда, девочки?’. Данные формы имеют окказиональный характер.

2.2. Формы принадлежностных падежей: генитив, аблатив и датив

В рассматриваемом идиоме формы принадлежностных падежей не различаются по числам.

Единственное / Множественное число			
Падеж	1 лицо	2 лицо	3 лицо
Генитив	<i>аслам</i>	<i>аслад</i>	<i>аслас</i>
Аблатив	<i>асламыс'</i>	<i>асладыс'</i> <i>асладс'юд</i> <i>асльдс'юд</i>	<i>асласьис'</i> <i>асласс'ыс</i> <i>асладс'ыс</i> <i>асльисс'ыс</i>
Датив	<i>аслым</i>	<i>асльд</i>	<i>асльис</i>

Если в номинативных формах исконные формы множественного числа, образованные посредством лично-притяжательных суффиксов, сохранились, то в описываемых падежах в их функции выступают сингулярные формы. Примеры: *аслас ту н'иалöн н'экöн вöлин* ‘у самих-то у них негде было’; *н'иа бос'лисö тожö аслыс пай быкöб* ‘они все тоже брали себе пай’; *мийанлö аслым абы* ‘нам самим не хватает’; *тöда, штö мийан вöлин сийа аслам шиö* ‘Знаю, что у нас у самих это еще было’; *тийан аслад йэм* ‘у вас у самих есть’. Разрушение категории притяжательности и отсутствие в идиоме суффиксов коллективного обладания на *-ным*, *-ныд*, *-ныс* привело к вытеснению исконных форм множественного числа и выравниванию форм по числу. Мы зафиксировали лишь единичные случаи употребления исконных форм множественного числа в дативе: *аслыным* ‘нам самим’, *аслыныс* ‘им самим’, свидетельствующие о том, что плюральные формы еще не окончательно вышли из употребления. Отсутствие лично-притяжательных суффиксов коллективного обладания характерно также для южных коми-зырянских идиомов: верхнесысольского диалекта и лузского говора. Однако в отмеченных говорах это не привело к изменениям в системе словоизменения усилительно-личных местоимений: исконные формы множественного числа в косвенных падежах в них сохранились (Жилина, 1975: 108–109; Жилина, 1985: 66–67).

Если формы адессива и датива по способу образования не обнаруживают отличий от других коми диалектов, то морфологическая структура аблатива иная. В коми-зырянских и коми-пермяцких диалектах аблатив усилительно-личных местоимений представлен тождественными формами (имеются различия фонетического характера, либо влияние субстантивного склонения): основа *ас'* + показатель элатива в лично-притяжательной форме: кз. *ас'с'ым* ‘у меня самого’, *ас'с'ыд* ‘у тебя самого’, *ас'с'ыс* ‘у него самого’, *ас'с'ыным* ‘у нас самих’, *ас'с'ыныд* ‘у вас самих’, *ас'с'ыныс* ‘у них самих’; кп. *ас'с'им*, *ас'с'ит*, *ас'с'ис*, *ас'с'иным*, *ас'с'инит*, *ас'с'иныс* (Сажина, 2011: 89–99). В верхнекамских говорах аблатив образован от генитивной

основы единственного числа: *аслам, аслад, аслас* и суффикса элатива основного либо притяжательного склонения. Примеры: *думайтан, кыз' төкө накормит' асладыс' жэлудок* 'думаешь, как накормить свой жэлудок'; *сийа асласыс' бо с'тас* 'он свое заберет'; *мэ асламыс' оз с'эт* 'я свое не отдам'; *тэ асладе'ыд с'эт* 'ты свое отдай'; *сийа асладе'ыс оз с'эт* 'он свое не отдаст'; *мэ забрал асламыс'* 'я забрал свое'; *мэд сийа асладе'ыс забер'от* 'пусть он свое заберет'. Зафиксированы случаи образования аблатива от основ *аслыд, аслыс*, формально совпадающих с формой датива: *аслыде'ыс, аслысс'ыс*. Вероятнее всего, в данном случае мы имеем дело с регрессивной ассимиляцией гласных, широко представленной в языке кировских пермяков: *аслыде'ыс < асладе'ыс; аслысс'ыс < аслас'ыс*.

Образование косвенных падежных форм (кроме принадлежностных) личных местоимений 1, 2 лица и усилительно-личных всех трех лиц от генитивной основы наблюдается и в коми-зырянских диалектах: регулярно в лузко-летском; спорадически в среднесыольском и верхнесыольском (Сажина, 2005: 155–158; 2011: 89–99). Однако образование аблатива от генитивной основы характерно лишь для верхнекамского наречия.

В языке кировских пермяков замечена тенденция к замене аблатива в приименной позиции формой генитива: *а эта вэлөдө өпйат' пиыс мыйтө, виз'өд, аслас внучэксө* 'А это учит чему-то опять сын, смотри, своего внука'; *ми бос'тимө аслам книгайас* 'Мы взяли свои книги'.

В функции прямого объекта в речи появляются формы, образованные от генитивной основы посредством субстантивного показателя аккузатива -*ös*: *а коди эд бэссовэснөйыс дак, н'э асладөс бос'тас, а коди шан'жыкөс забэр'от* 'А те, которые бессовестные, не свое заберут, а то, что получше'; *сийа гортс'эн' вайис, а мэ тожно сылы асламөс пукти* 'Он из дому принес, а я ему свое положила'. Такие формы не зафиксированы в других коми диалектах.

2.3. Формы объектных и местных падежей

Из числа объектных и местных падежей в исследуемом идиоме не удалось зафиксировать формы конзекутива, абессива, инессива, иллатива, терминатива и транзитива. Возможно, дальнейшие полевые исследования языка кировских пермяков позволят уточнить и дополнить парадигму словоизменения усилительно-личных местоимений.

Единственное число			
Падеж	1 лицо	2 лицо	3 лицо
Аккузатив	<i>ачым ас'ös аслам ас'ös ас'ös</i>	<i>ачыд ас'ös ачыд ас'тө аслад ас'ös аслад ас'тө ас'тө (ас'ös)</i>	<i>ачыс ас'ös аслас ас'ös ас'ös</i>
Инструменталь	<i>ачым ас'өн аслам ас'өн (асламөн)</i>	<i>ачыд ас'өн аслад ас'өн (ас'над)</i>	<i>ачыс ас'өн аслас ас'өн</i>
Комитатив	<i>ачым ас'көд аслам ас'көд</i>	<i>ачыд ас'көд аслад ас'көд</i>	<i>ачыс ас'көд аслас ас'көд</i>
Элатив	<i>ачым ас'ыс' аслам ас'ыс'</i>	<i>ачыд ас'ыс' аслад ас'ыс'</i>	<i>ачыс ас'ыс' аслас ас'ыс'</i>
Аппроксиматив	<i>аслан' аслан'ө аслам аслан'ө асламлан'</i>	<i>аслан'ө аслад аслан'ө асладлан'</i>	<i>аслан'ө асласлан'</i>
Эгрессив	<i>ас'с'эн' асламс'эн' ачым ас'с'эн'</i>	<i>ас'с'эн' асладс'эн' ачыд ас'с'эн'</i>	<i>ас'с'эн' асласс'эн'</i>
Преключив	<i>ас'с'а</i>	<i>ас'с'а</i>	<i>ас'с'а</i>

Множественное число			
Аккузатив	<i>ачым ас'йасӧс</i> <i>аслам ас'ӧс</i> (<i>ас'йасӧс</i>)	<i>ачыд ас'йасӧс</i> <i>ачыд ас'йастӧ</i> <i>аслад ас'ӧс</i> (<i>ас'йасӧс</i>)	<i>ачыс ас'йасӧс</i> <i>аслас ас'ӧс</i> <i>ас'йасӧс</i> (<i>ас'йасӧс</i>)
Инструменталь	<i>ачым ас'йасӧн</i> <i>аслам ас'йасӧн</i> <i>аслам ас'ӧн</i>	<i>ачыд ас'йасӧн</i> <i>аслад ас'йасӧн</i> <i>аслад ас'ӧн</i>	<i>ачыс ас'йасӧн</i> <i>аслас ас'йасӧн</i> <i>аслас ас'ӧн</i>
Комитатив	<i>ачым ас'йаскӧд</i> <i>аслам ас'йаскӧд</i>	<i>ачыд ас'йаскӧд</i> <i>аслад ас'йаскӧд</i>	<i>ачыс ас'йаскӧд</i> <i>аслас ас'йаскӧд</i>
Элатив	<i>ачым ас'йасыс'</i> <i>аслам ас'ыс'</i>	<i>ачыд ас'йасыс'</i> <i>аслад ас'ыс'</i>	<i>ачыс ас'йасыс'</i> <i>аслас ас'ыс'</i>
Аппроксиматив	<i>аслан'ӧ</i> <i>аслам аслан'ӧ</i> <i>асламан'</i>	<i>аслан'ӧ</i> <i>аслад аслан'ӧ</i> <i>асладлан'</i>	<i>аслан'ӧ</i> <i>асласлан'</i>
Эгрессив	<i>ас'с'эн'</i> <i>асламс'эн'</i>	<i>ас'с'эн'</i> <i>асладс'эн'</i>	<i>ас'с'эн'</i> <i>асласс'эн'</i>
Преклюзив	<i>ас'с'а</i>	<i>ас'с'а</i>	<i>ас'с'а</i>

Специфической особенностью исследуемого идиома является то, что формы некоторых объектных и местных падежей единственного и множественного числа представлены составными конструкциями. Они состоят из двух форм усилительно-личных местоимений и могут быть образованы двумя способами: 1) форма номинатива единственного числа + форма в косвенном падеже (в соответствии с занимаемой синтаксической позицией) либо 2) форма генитива единственного числа + форма в косвенном падеже (в соответствии с занимаемой синтаксической позицией). Составные усилительно-личные местоимения представляют собой единую интонационную группу с ударением на второй форме. Примеры: 1) *мэ ачым а'с'ӧс з'э ркалӧын а дззда вон* 'Я вижу себя в зеркале'; 2) *мый тэ мэ нӧ вэл'и читан? аслад а'с'тӧ вэл'ича й!* 'Что ты меня величаешь? Себя величай'; 3) *тэ ачыд а'с'ӧс эд тожӧ а дзздан* 'Ты себя ведь тоже видишь'; 4) *н'иа хва стайчӧны аслас а'с'йасӧн* 'Они хвастаются собой'; 5) *н'иа по лз'исӧ ачыс а'с'йасыс'* 'Они испугались самих себя'; 6) *тэ аслад а'с'ӧс а дзздан з'э ркалӧын* 'Ты видишь себя в зеркале'; 7) *мэ по лз'и аслам а'с'ыс'* 'Я испугался самого себя'; 8) *тэ ачыд а'с'с'эн' по лз'ин* 'Ты самого себя испугался'; 9) *тия нӧс ачыд а'с'йастӧ ко лӧ наказат'* 'вас самих нужно наказать'. Формы множественного числа аккузатива, инструменталь, комитатива, абессива, элатива образуются посредством присоединения субстантивного показателя *-йас* ко второму компоненту составной конструкции: ед. ч. *ачым ас'ӧс* 'меня самого' – мн. ч. *ачым ас'йасӧс* 'нас самих'; ед. ч. *аслад ас'ӧн* 'ты самим собой' – мн. ч. *аслад ас'йасӧн* 'вы самими собой'. В аппроксимативе, эгрессиве и преклюзиве наблюдается функционирование сингулярных форм вместо плюральных.

Сочетания двух простых форм усилительно-личных местоимений не чужды также для других коми диалектов и литературного языка: вс. *кыдз вэрман пӧ ачыд ас'тӧ такӧд* (Гр.) 'Как можно, говорит, сам себя успокаивай' (Жилина, 1975: 107); лл. *ачым асламӧн ог вэрмы тӧрас'ны* 'Сама за собой не могу ухаживать' (Жилина, 1985: 69); *Ачыд аснад эн оийысь, бур йӧз мед ошканы* 'Сам себя не хвали, пусть добрые люди тебя хвалят' (ӖКК: 170); *Муккӧддырийи ачыд ачыдысь полан* 'Иногда сам себя боишься' (ӖКК: 170); *Ме ӧни ачым ачымӧ ог эскы!* 'Я теперь сам в себя не верю' (ӖКК: 169). Однако приведенные примеры, на наш взгляд, являются свободными сочетаниями двух форм усилительно-личных местоимений: они могут находиться в дистантной позиции, возможна перестановка элементов. В языке кировских пермяков составные конструкции являются регулярными, они представляют собой интонационное и синтаксическое целое.

Наряду с краткими *ас-*, *ас'-* и генитивной основами составные усилительно-личные местоимения функционируют и в послеложных конструкциях: 1) основа *ас-* + послелог; 2) основа *ас'-* + послелог; 3) генитивная основа + послелог; 4) номинатив (ед. ч.) + краткая основа

ас' + послелог; 5) генитив + краткая основа *ас* + послелог. Примеры: *ас динё зэлтны* 'к себе прижать'; *ас' ултё* 'под себя'; *кёмаламё ас' ылё* 'наденем на себя'; *ас' бёрыс'* 'за собой'; *охота кён'эшно аслам ылын олнысё* 'охота, конечно, своими силами жить'; *аслам дорё* 'к себе'; *ачым ас' динё плё т'джыка* 'ближе к себе'; *аслам ас' динё възытышти* 'к себе подвинул'. Функционирование составных форм в послеложных конструкциях, на наш взгляд, свидетельствует в пользу того, что верхнекамские составные усилительно-личные местоимения представляют собой некую целостную единицу.

Анализ представленного в статье лингвистического материала свидетельствует о том, что за период изолированного существования верхнекамского наречия в системе рассмотренных местоимений произошли изменения, явившиеся результатом как внутреннего развития языка, так и иноязычного воздействия. К наиболее значимым особенностям собственно-личных местоимений следует отнести появление в парадигме склонения грамматических форм, возникших под влиянием русского языка (*йэвё* 'его', *йэвён* 'им', *сыму* 'ему'). Существенные изменения в системе усилительно-личных местоимений были вызваны процессом разрушения категории лично-притяжательных суффиксов: вымывание из речи лично-притяжательных форм коллективного обладания повлекло за собой перестройку системы словоизменения этих местоимений, в частности, привело к выравниванию форм единственного и множественного числа, образованию плюральных форм посредством субстантивного суффикса множественности. Специфической чертой системы усилительно-личных местоимений верхнекамского наречия является также функционирование составных конструкций, которые не характерны для других коми диалектов.

Список сокращений:

Диалекты коми языка: **вс.** – верхнесысольский; **кз.** – коми-зырянские; **кп.** – коми-пермяцкие; **лл.** – лузско-летский.

Список литературы:

- Баталова Р. М. Коми-пермяцкая диалектология. – М., 1975.
Жеребцов Л. Н. Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами. – М., 1982.
Жилина Т. И. Верхнесысольский диалект коми языка. – М., 1975.
Жилина Т. И. Лузско-летский диалект коми языка. – М., 1985.
Карпова Л. Л. Специфика словоизменения усилительно-личных местоимений в удмуртском языке (на материале северных диалектов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики – Тамбов: Грамота, 2015. – № 1 (43): В 2-х ч. – Ч. I. – С. 81–84.
Попова Р. П., Сажина С. А. Фонетические и морфологические особенности коми диалектов (сравнительный аспект исследования). – Сыктывкар, 2014.
Сажина С. А. Собственноличные местоимения в коми языке: диалектные соответствия // STUDIA JUVENALIA (SJ): Сборник работ молодых ученых Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. – Сыктывкар, 2005. – С. 155–176.
Сажина С. А. Усилительно-личные местоимения в коми языке: междиалектные соответствия // Динамические процессы в системах пермских языков. – Сыктывкар, 2011. – С. 84–99.
Сажина С. А. Фонетические и морфологические маркеры языка Кировских пермяков // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2016. – № 2 (12). – С. 40–48.
Федюнева Г. В. Коми местоимение: к проблеме формального варьирования в коми языке. – Сыктывкар, 2000.
Федюнева Г. В. Местоимения 1-го и 2-го лица в пермских языках: исторические параллели. – Сыктывкар, 2005.
Федюнева Г. В. Указательные местоимения и их производные в пермских языках. – Сыктывкар, 2007.
Федюнева Г. В. Первичные местоимения в пермских языках. – Екатеринбург, 2008.
ОКК – Оня коми кыв. Морфология. – Сыктывкар, 2000.

Сажина С. А., кандидат филологических наук, старший научный сотрудник.

Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН.

Ул. Коммунистическая, 26, Сыктывкар, Россия, 167982.

E-mail: sazinass@rambler.ru

Материал поступил в редакцию 20 марта 2018 г.

S. A. Sazhina

PERSONAL AND INTENSIFYING PERSONAL PRONOUNS IN THE UPPER-KAMA DIALECT OF THE KOMI-PERMIAN LANGUAGE

The article is devoted to the description of the peculiarities of the pronominal deixis in one of the less studied dialects of the Komi-Permyak language, which is disconnected from the basic ethnic massif and experiences a strong influence of surrounding Russian dialects. The paper considers the morphological structure and usage of personal and intensifying personal pronouns. The main research objective is to examine the features of declension and case inflection, to reveal variability and innovations in the inflection paradigm of personal and intensifying personal pronouns. The article introduces new dialect data, which can become an additional source for comparative historical research on the Komi proforms and of the Permian pronouns system in general. In addition, the analyzed language data will allow making certain conclusions about the development of the system of pronouns in the dialects, which have a transitional character and has been affected by the strong Russian contact influence.

The empirical base of the research includes language data collected by the author in the course of the dialectological expeditions to the Kirov Permian communities between 2002–2012. Linguistic data are analyzed and interpreted in the context of the Komi language dialectic landscape.

Key words: *the Komi language, the Komi-Permian language, the Upper-Kama dialect, Kirov Permians, dialectology, morphology, pronoun.*

References:

- Batalova R. M. Komi-permjackaja dialektologija [Komi-Perm dialectology]. – M., 1975 (in Russian)
- Zherebcov L. N. Istoriko-kul'turnye vzaimootnoshenija komi s sosednimi narodami [Historical and cultural relations of the Komi people from neighboring nations]. – M., 1982. (in Russian)
- Zhilina T. I. Verhnesysol'skij dialekt komi jazyka [Upper Sysola dialect of the Komi language]. – M., 1975. (in Russian)
- Zhilina T. I. Luzsko-letsckij dialekt komi jazyka [Luza-Letka dialect of the Komi language]. – M., 1985. (in Russian)
- Karpova L. L. Specifika slovoizmenenija usilitel'no-lichnyh mestoimenij v udmurtskom jazyke (na materiale severnyh dialektov) [Specificity of the inflection of the intensified-personal pronouns in the Udmurt language (on the material of the northern dialects)] // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice]. – Tambov: Gramota Publ., 2014. – № 3, ch. 2. – P. 81–84. (in Russian)
- Popova R. P., Sazhina S. A. Foneticheskie i morfologicheskie osobennosti komi dialektov (sravnitel'nyj aspekt issledovaniya) [Phonetic and morphological features of Komi dialects (comparative aspect of the study)]. – Syktyvkar, 2014. (in Russian)
- Sazhina S. A. Sobstvenno-lichnye mestoimeniya v komi jazyke: dialektnye sootvetstviya [Personal pronouns in Komi language: interdialect conformity] // STUDIA JUVENALIA (SJ): Sbornik rabot molodyh uchenyh Instituta yazyka, literatury i istorii Komi NC UrO RAN [Collection of works by young scientists of the Institute of language, literature and history, Komi science centre of the Ural branch of the Russian academy of sciences]. – Syktyvkar, 2005. – P. 155–176. (in Russian)
- Sazhina S. A. Usilitel'no-lichnye mestoimeniya v komi jazyke: mezhdialektnye sootvetstviya [Intensifying personal pronouns in the Komi language: interdialect conformity] // Dinamicheskie processy v sistemah permskikh yazykov [Dynamic processes in systems of Permian languages]. – Syktyvkar, 2011. – P. 84–99. (in Russian)
- Sazhina S. A. Foneticheskie i morfologicheskie markery yazyka kirovskih permyakov [Phonetic and morphological markers of the language of the Kirov Permians] // Tomskij zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovanij [Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology]. – 2016. – № 2 (12). – P. 40–48. (in Russian)

Fedyuneva G. V. Komi mestoimenie: k probleme formal'nogo var'irovaniya v komi yazyke [Komi pronoun: to the problem of formal variation in the Komi language]. – Syktyvkar, 2000. (in Russian)

Fedyuneva G. V. Mestoimeniia 1-go i 2-go litsa v permskikh iazykakh: istoricheskie paralleli [Pronouns 1st and 2nd person in the Permian languages: historical compliance]. – Syktyvkar, 2005. (in Russian)

Fedyuneva G. V. Ukazatel'nye mestoimeniia i ikh proizvodnye v permskikh iazykakh [Demonstrative pronouns and their derivatives in Permian languages]. – Syktyvkar, 2007. (in Russian)

Fedyuneva G. V. Pervichnye mestoimeniya v permskikh iazykakh [Primary pronouns in Permian languages]. – Ekaterinburg, 2008. (in Russian)

ÖKK – Öniya komi kyv. Morfologiya [Modern Komi language. Morphology]. – Syktyvkar, 2000. (in Russian)

Sazhina S. A., Candidate of Philology, Senior Researcher.

Institute of language, literature and history, Komi science centre of the Ural branch of the Russian academy of sciences.

St. Kommunisticheskaya, 26, Syktyvkar, Russia, 167982.

E-mail: sazinass@rambler.ru